

Научная статья

УДК 349.2

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).103-111

EDN FALXYG



Роль государственного аппарата в становлении фабричного законодательства Российской империи в XIX – начале XX века

Николай Вольтович Демидов*Томский государственный университет, Томск, Россия**fra_nickolas@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6716-8591>*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется проблематика причин генезиса законодательства России о труде. В качестве посылки исследования утверждается гипотеза о недостаточной объективности устоявшихся в советское время представлений о рабочем движении как единственной причине закрепления юридических норм о наемном труде в XIX веке. Выдвигается концепция общественного правосознания как по меньшей мере равноценной причины зарождения фабрично-заводского законодательства. В общем национальном правосознании ключевая роль присваивается воззрениям, установкам политических элит Российской империи. Со ссылкой на архивные данные, издания XIX и начала XX века, научные работы приводятся факты, подтверждающие роль государственного аппарата в становлении компромиссного рабочего законодательства. Опровергается традиционная для советской науки мысль, что государственный аппарат Российской империи придерживался негативных охранительских воззрений на принятие фабричных законов. Уже в начале XIX века в среде высших административных кругов империи публично звучали мысли о законодательном разграничении интересов рабочих и нанимателей. К последней четверти XIX века апологетика прорабочих законов в политических элитах имела выраженный, устойчивый характер. Активными сторонниками закрепления прав рабочих выступали представители как высшего, так и среднего административного звена (министры, губернаторы, сенаторы, представители жандармерии). Особая роль в развитии рабочего законодательства принадлежала министрам Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте. На уровне региональных властей и жандармерии шло открытое противостояние злоупотреблениям нанимателей по отношению к рабочим. В целом делается вывод, что государственные служащие в своей наиболее прогрессивной части выступали генеральной движущей силой юридизации отношений по труду, противостоя консервативным убеждениям предпринимателей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

генезис законодательства о труде, фабричное законодательство, рабочее законодательство, причины принятия трудового законодательства

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Демидов Н.В. Роль государственного аппарата в становлении фабричного законодательства Российской империи в XIX – начале XX века / Н.В. Демидов. – DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).103-111. – EDN FALXYG // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 1. – С. 103–111.

Original article

The role of the state apparatus in the development of factory legislation in the Russian Empire in the 19th and early 20th centuries

Nikolay V. Demidov*Tomsk State University, Tomsk, Russia**fra_nickolas@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6716-8591>*

ABSTRACT

The article analyzes the problems of the causes of the genesis of Russian labor legislation. As a premise of the study, a hypothesis is asserted about the insufficient objectivity of the established in the Soviet era ideas about the labor movement as the only reason for the consolidation of legal norms on hired labor in the 19th century. The concept of public legal consciousness is put forward as at least an equivalent reason for the emergence of factory legislation. In the general national legal consciousness, a key role is assigned to the views and

© Демидов Н.В., 2025

attitudes of the political elites of the Russian Empire. With reference to archival data, publications of the 19th and early 20th centuries, scientific works provide facts confirming the role of the state apparatus in the formation of a compromise labor legislation. The traditional idea of Soviet science that the state apparatus of the Russian Empire adhered to negative protective views on the adoption of factory laws is refuted. Already at the beginning of the 19th century, among the highest administrative circles of the empire, ideas about the legislative delineation of the interests of workers and employers were publicly voiced. By the last quarter of the 19th century the apologetics of pro-labor laws in the political elites had a pronounced, stable character. Active supporters of the consolidation of workers' rights were representatives of both the highest and middle administrative levels (ministers, governors, senators, representatives of the gendarmerie). A special role in the development of labor legislation belonged to ministers N.Kh. Bunge, S.Yu. Witte. At the level of regional authorities and the gendarmerie, there was open opposition to employers' abuses in relation to workers. In general, it is concluded that civil servants in their most progressive part acted as the general driving force for the legalization of labor relations, opposing the conservative convictions of entrepreneurs.

KEYWORDS

genesis of labor legislation, factory legislation, labor legislation, reasons for the adoption of labor legislation

FOR CITATION

Demidov N.V. The role of the state apparatus in the development of factory legislation in the Russian Empire in the 19th and early 20th centuries. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2025;26(1):103–111. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(1).103-111. EDN: FALXYG.

Постановка проблемы

Отечественная историко-правовая наука с раннесоветского периода придерживается достаточно целостных, прочно устоявшихся взглядов на главную причину генезиса законодательства о труде. По традиции ею признается рабочее движение — протест наиболее сознательной части промышленных рабочих в формах стачек и пропагандистской деятельности. Власть Российской империи в лице государственных служащих всех уровней обычно считается консервативной, ретроградной силой, совместно с предпринимателями противостоявшей юридическому закреплению гарантий в сфере труда. С учетом имеющихся данных такая, узкоклассовая, точка зрения представляется не вполне объективной и требующей существенных корректировок. Действительно, часть государственного аппарата придерживалась негативных воззрений на принятие фабричных законов: «рабочий вопрос» объявлялся чиновниками несуществующим в России, как в стране с особым состоянием «симфонии» народа и власти, патриархальным покровительственным отношением нанимателей к трудящимся. Однако беспристрастное исследование имеющихся историко-правовых материалов свидетельствует о наличии в среде административных элит выраженного движения в пользу юридизации отношений по труду. Более того, представляется обоснованным сделать вывод, что именно конструктивное правосознание представителей правящих кругов стало ключевой движущей силой принятия в XIX и начале XX века законов о наемном подчиненном труде как прообраза современного трудового законодательства. Внутри традиционно консерватив-

ной, антизаконодательной традиции постепенно зарождалось и набирало силу течение в пользу компромисса с рабочими и нормативного закрепления их трудовых прав.

Политическая поддержка фабричного законодательства в первой половине XIX века

На протяжении всего XIX века в стране прослеживалась постепенная гуманизация государственных взглядов на трудовые отношения нанимателей («хозяев») и промышленных рабочих. Раннее становление тенденции знаменовал доклад министра внутренних дел В.П. Кочубея от 1803 года, где он признавал правильным «...с одной стороны, пресечь и притеснения фабричным, нередко причиняемые, а с другой чтобы не стеснять и фабрикантов в тех повинностях, коих они от фабричных людей необходимо требовать должны»¹. В эпоху Николая I общий фон государственной мысли был, несомненно, ретроградным. В этих условиях вполне незаурядным было внимание к нуждам заводских рабочих со стороны губернаторов Москвы А.П. Тормасова и Д.В. Голицына. В 1830-е годы князь Д.В. Голицын предложил закрепить правила о фабричном труде крестьян, ограничить произвол помещиков-фабрикантов, по его инициативе было принято Положение 1835 года². Даже социалист-меньшевик Ю.О. Мартов признавал заслуги автора законопроекта: «попытка инициатора законопроекта, московского генерал-губернатора кн. Голицына,

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I (ПСЗ-I). СПб., 1835. Т. XXVII. № 20826.

² Высочайше утвержденное 24 мая 1835 г. мнение Государственного совета «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» // ПСЗ-II. СПб., 1836. Т. X. № 8157.

внести в него пункты, ограждающие интересы рабочих довольно серьезными гарантиями, натолкнулась на резкую оппозицию представителей петербургского и московского купечества» [1, с. 5].

В 1823 году Государственный совет Российской империи дал предписание о назначении администрации бывших заводов А.Ф. Турчанинова в Сысерти «выручаемые деньги употреблять во первых на удовлетворение заводских людей и заводское производство»³.

Главный начальник горных заводов Урала генерал В.А. Глинка в 1846 году предлагал министерству финансов «для обеспечения благосостояния заводских людей ввести во всех частных заводах Уральского хребта те же самые насчет содержания положения, которые с такой пользой введены уже на заводах казенных» [2, с. 174]. Кабинет министров Николая I направлял на Урал секретное предписание заводчикам Урала «чтобы по долгу христианскому владельцы входили в положение горнорабочих и по совести назначали им достаточное содержание, удаляя всякие жестокости и притеснения»⁴.

Понимание необходимости сбалансированного разграничения интересов в сфере наемного труда демонстрировал министр финансов Николаевской эпохи Е.Ф. Канкрин. После вступления в силу Положения 1835 года он представил императору доклад, в котором предлагал «дать лучшее направление нравственному образованию рабочего класса людей на фабриках и оградить их вместе с тем от своевольного иногда обращения хозяев, не ослабляя, впрочем, власти их, необходим для порядка и благоустройства заведений» [3, с. 218]. Он же в 1834 году отказал в учреждении военной стражи для прекращения побегов вольнонаемных рабочих с золотых приисков Сибири, — мера, которую предлагал в своем докладе томский губернатор Е.П. Ковалевский.

***Апология фабричных законов
в административной среде
второй половины XIX века***

Генерал-губернатор Оренбурга А.А. Катенин в 1859 году внес в министерство внутренних дел предложение о закреплении норм фабричного права на основе социального компромисса. Он указывал, что «сдержанное ожидание лучшего будущего не дает еще права надеяться на то, что-

бы заводские крестьяне находились постоянно в таком неестественно спокойном состоянии, и чтобы при дальнейшем злоупотреблении заводладельцами своей власти, при своекорыстном и деспотическом заводууправлении они продолжали безропотно нести ярмо, тяготеющее над ними долгие годы» [3, с. 166].

Отзыв министра юстиции Д.В. Замятина на труды комиссии А.Ф. Штакельберга (1859 год) заключал: «в корне большей части стачек рабочих лежит не желание воспользоваться чужим достоянием, а несоответственность заработной платы средствам существования и вообще безвыходность положения рабочего класса» [4, с. 15–16].

В 1868 году министр внутренних дел А.Е. Тимашев направил Александру II доклад, в котором приходил к выводу о необходимости разработки законодательства об отношениях нанимателей и трудящихся. Министр прямо указывал на его основную концепцию: установление пределов эксплуатации рабочих предпринимателями. Именно на основании этого доклада была создана законодотворческая комиссия П.Н. Игнатьева.

Важны и косвенные признаки, свидетельствующие о систематичности централизованной работы над разработкой фабричных законов: в 1885 году в состав очередной комиссии под председательством министра внутренних дел В.К. Плеве был приглашен И.И. Янжул, российский экономист и статистик, известный к тому времени и своими воззрениями на необходимость ограничения прав нанимателей, и активной деятельностью в интересах рабочих.

Примечательны попытки представителей исполнительной власти соблюсти одновременно и интересы стабильности престола, и требования здравого смысла в разрешении рабочего вопроса. Сказывалась двойственность положения крупного имперского администратора в условиях монархического режима, где охранительное законодательство преследовало интересы сохранения личной власти императора. В результате интересы охраны вертикали власти могли противоречить интересам общества. Так, в 1870 году губернатор столицы Н.В. Левашов выслал в Архангельскую губернию семерых рабочих кирпичного завода, устроивших стачку по причине невыплаты жалования. В сообщении министру внутренних дел А.Е. Тимашеву он признавал: «в неоднократно уже бывших недоразумениях на заводах Шлиссельбургского участка отчасти виноваты сами заводчики, так что по строгой справедливости я мог бы оставить и настоящий случай без взыскания, но, принимая в соображение общую наклонность

³ Мнение Государственного совета 1823 года марта 30 дня // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1161. Оп. 1. Д. 38.

⁴ О применении к частным заводам правил о надзоре над предприятиями фабричной промышленности. Архив Горного департамента // РГИА. Ф. 37 Оп. 5 Д. 314.

рабочих к невыполнению своих обязанностей, а с другой стороны, и самую беспечность самих заводчиков, я считал необходимым сделать вышеупомянутое взыскание в пример для рабочих и вместе с сим предвредить самим заводчикам о последствиях невыполнения ими законных требований правительства» [5, с. 118–119].

В 1874 году владимирский губернатор обратился к местной губернской земской управе с предложением установить предельное время работы на фабриках для несовершеннолетних, а также обязать владельцев открывать начальные школы при фабриках школ.

Анализируя смену государственной парадигмы на протяжении XIX века, Л.А. Тихомиров писал о старой патриархальной модели: «Это казалось тогда верхом мудрости. Но давление жизни и действительности постепенно совершенно изменили такое отношение государства к трудовым и классовым сословным отношениям. В настоящее время, в противность старым либеральным идеям, государство всесторонне вступает в регулирование трудовых отношений, берет на себя заботу об участии трудящихся и вступает в определение прав той классовой организации, которую создала жизнь» [6, с. 154–155]. Следует отметить, что Л.А. Тихомиров к году выхода процитированного издания был в составе высшего государственного аппарата. Формально занимая должность члена совета Главного управления по делам печати, он выступал личным консультантом П.А. Столыпина по рабочему вопросу. В процитированной работе прослеживается его позиция: умеренность, лояльность, избегание политических вопросов. Л.А. Тихомиров без радикализма справедливо давал оценку постепенному накоплению опыта разрешения конфликта промышленников и рабочих: «Ни общество, ни даже правящие власти, еще не успели осмотреться в нем, и то же самое, в еще большей степени, приходится сказать о самих “заинтересованных” рабочих массах» [6, с. 2–3]. Для истории трудово-правовой мысли важна его позиция как сторонника публично-правовых начал в рабочем вопросе: «потребность надзора, покровительства и регуляции постепенно расширялась» [6, с. 162].

Необходимость компромисса в пользу трудящихся констатировалась даже охранительскими кругами. В 1885 году министр внутренних дел и шеф жандармов Д.А. Толстой, известный как контрреформатор, писал министру финансов Н.Х. Бунге о «настоятельности приступить к составлению, в развитие действовавшего фабричного законодательства, таких нормальных правил,

которые, ограничивая в известной степени произвол фабрикантов, способствовали бы устранению в будущем повторения “прискорбных случаев”, происходивших в Московской и Владимирской губерниях» [7, с. 535]. Письмо позволяет выявить одно из ключевых противостояний, определивших становление законодательства о труде, о котором почти не говорится в отечественной науке. Это антагонизм между политической властью и промышленной олигархией на почве законодательства о наемном труде. Разрешая задачи достижения социального мира, правительство сталкивалось с сопротивлением со стороны предпринимателей. В этом столкновении интересов коммерсанты отстаивали архаику общественного уклада, тем самым ставя государство перед необходимостью преодоления этой оппозиции. По словам Д.А. Толстого, «пробел в законодательстве, обуславливая разнообразные порядки на фабриках, открывал широкий простор произвольным, клонящимся к ущербу рабочих, распоряжениям фабрикантов и ставил первых в крайне тяжелое положение: несоразмерно высокие штрафы в виду временного упадка промышленной деятельности часто служили в руках фабрикантов способом искусственного понижения заработной платы до того, что рабочий лишался возможности уплатить лежащие на нем повинности и прокормить свою семью; высокие цены в фабричных лавках и недобросовестность приказчиков вызывали справедливый ропот и недовольство рабочих, а недостаток точности при составлении условий с малограмотными людьми порождал постоянные споры в расчетах задельной платы...» [1, с. 27–28].

Прокурор по уголовному делу о Морозовской стачке 1885 году заявлял в судебном заседании Владимирского окружного суда: «я не буду утверждать, что жизнь обвиняемых и всех других рабочих была настолько удовлетворительна, что рабочие беспричинно учинили стачку и начали беспорядки. Напротив, на фабрике была почва, которая дала возможность и толчок возникновению беспорядков»⁵.

Во многом либеральное направление мысли имели основные правительственные комиссии по рабочему законодательству второй половины XIX века, возглавляемые поочередно членом Совета министра внутренних дел А.Ф. Штакельбергом (1859–1862), членом Государственного совета, бывшим генерал-губернатором Санкт-

⁵ Внутреннее обозрение. Оправдательный приговор присяжных по делу о беспорядках на Морозовской мануфактуре // Вестник Европы. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1886. Кн. 7. С. 374.

Петербурга П.Н. Игнатьевым (1870–1871), министром государственных имуществ П.А. Валуевым (1874–1875). Показателен и сам созыв таких комиссий по распоряжению Александра II. Помимо этих трех комиссий, наиболее часто упоминающихся в науке, правительством создавались и иные рабочие группы по совершенствованию рабочего законодательства. В 1885 году действовала комиссия под председательством В.К. Плеве. Данная комиссия разработала Закон 3 июня 1886 года. Законотворческая комиссия Плеве работала и в 1887 году, совершенствуя уже принятые законы.

Член совета министра внутренних дел А.Ф. Штакельберг и фабричный инспектор на государственной службе И.И. Янжул в разные годы предлагали легализовать экономические стачки как нормальную форму выражения интересов рабочих.

Секретный циркуляр от 12 августа 1897 года, направленный губернаторам министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным, содержал предписание «полиции установить самое строгое наблюдение за фабриками и заводами, мастерскими и местами расселения рабочих и своевременно доносить о проявлении тревожного настроения в рабочей среде, выясняя причины волнения и устраняя, по возможности, поводы к неудовольствиям в тех случаях, когда рабочие имеют основание жаловаться на притеснения или несправедливость фабрикантов и фабричной администрации»⁶. В те же годы С.Ю. Витте обращался к фабричным инспекторам с призывом отстаивать «интересы как фабрикантов, так и рабочих» («Наказ чинам фабричной инспекции» 1894 года).

Властям приходилось пресекать многочисленные хозяйские злоупотребления. Так, губернатор Санкт-Петербурга И.В. Лутковский в 1874 году, на заре массовых стачек, направлял начальнику пригородной полиции предписание об ограничении «самоуправства директора завода Русского общества В.Т. Ефимова по отношению к рабочим». В тексте предписания губернатор признавал за рабочими «вполне справедливые и все более и более усиливающиеся нарекания» [5, с. 150].

Весьма характерно, что выраженно правый публицист С.Ф. Шарапов, пытаясь показать безнадежность законопроектной работы в сфере труда, сообщал о наличии у него частных данных о несогласии лишь некоторых предста-

вителей высшей администрации с новеллами фабричного законодательства.

В 1880 году по результатам инспекции по территории страны генерал Е.М. Богданович сообщал министру внутренних дел М.Т. Лорис-Меликову, что число недовольных в России весьма велико во всех ее губерниях, причем оно принадлежит преимущественно «к населению фабричному, заводскому, отхожему и беспаспортному». В качестве меры противодействия предлагалось принятие мер для «обеспечения уплаты за труд рабочих» с тем, чтобы «устранить для аферистов возможность эксплуатировать и разорять трудящиеся классы, занимающиеся отхожими промыслами». Обосновывалась идея установить надзор городских управ «за отношениями между местными предпринимателями и нанимаемыми ими лицами», а также содействовать образованию рабочих артелей для обеспечения доходом неимущих категорий⁷. Характерно, что все члены комиссии единодушно выступали за реформу рабочего законодательства на началах компромисса интересов нанимателей и трудящихся.

В 1881 году московский генерал-губернатор В.А. Долгоруков писал: «представляется необходимым ныне же выработать ходатайства об утверждении в установленном порядке правил предосторожности для предупреждения несчастных случаев, правил о работе, оснований, на которых может быть введено у нас страхование рабочих от несчастных случаев»⁸.

В 1884 году для текущих фабричных дел была учреждена «Временная комиссия по фабрично-заводским делам при московском обер-полицейстере». Председателем ее был лояльный к рабочим генерал А.А. Козлов. По словам командующего Особым корпусом жандармов В.Ф. Джунковского, «А.А. Козлов пользовался очень большой симпатией и уважением среди всех слоев московского населения, не исключая рабочих» [8, с. 48].

О «безмерной эксплуатации» на фабриках и необходимости смены модели отношения к рабочим заявлял Н.П. Игнатьев, сын главы законотворческой комиссии (1870–1871)⁹.

⁷ Записки, сочинения и письма разных лиц о мерах борьбы с распространением социалистических идей в России, присланные М.Т. Лорис-Меликову в связи с назначением его председателем Верховно-распорядительной комиссии // РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 642.

⁸ Дело о составлении правил предосторожности против несчастных случаев // ЦИАМ. Ф. 1780. Оп. 1. Д. 3.

⁹ Записка Н.П. Игнатьева о необходимости регулирования правительством отношений между рабочими и фабрикантами // ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1617.

⁶ Секретный циркуляр министра внутренних дел от 12 августа 1897 года. Санкт-Петербург: Тип. «Группы рабочих революционеров», 1897. С. 11.

*Содействие фабричному законодательству
со стороны С.Ю. Витте*

Важнейшей прогрессивной движущей силой являлось Министерство финансов во главе с Н.Х. Бунге, а затем С.Ю. Витте. В 1893 году С.Ю. Витте инициировал разработку проекта закона об обеспечении рабочих в случае увечий. Профессор В.Г. Яроцкий в те же годы писал, что проект был саботирован предпринимательским лобби [9, с. 1082]. Сам разработчик писал в мемуарах: «как только я стал министром финансов, я внес проект закона об ответственности предпринимателей за смерть и увечья с рабочими на рассмотрение Государственного Совета. 15 марта 1893 г. в соединенных департаментах этот проект пошел с разногласиями. В общем собрании восстал против этого проекта К.П. Победоносцев» [10, с. 309]. В 1897 году его же министерство разработало проект закона о декриминализации экономических стачек. Комиссия под руководством заместителя министра финансов В.И. Ковалевского работала над законодательством о страховании и о включении ремесленных учреждений в сферу действия законов о труде¹⁰.

С.Ю. Витте в целом выступал ярким примером распространения нового прорабочего мышления среди прогрессивных умов эпохи, способных к беспристрастному анализу. В феврале 1900 года во Всеподданнейшем докладе «О положении нашей промышленности» [11, с. 200] он обращал внимание на необходимость уделить повышенное внимание промышленности и фабричному законодательству. В аналитической записке 1901 года С.Ю. Витте констатировал, что «отрицать существование рабочего вопроса в России, в смысле ясно сознанной правительством ненормальности положения рабочего класса населения и необходимости вмешательства в эту сторону нашей промышленной жизни, решительно невозможно» [12, с. 191].

Уместно привести положительную оценку министром финансов С.Ю. Витте деятельности фабричной инспекции: «Фабричная инспекция была основана при министре финансов Бунге и всегда находилась в подозрении как такое учреждение, которое будто бы склонно поддерживать интересы рабочих и против интересов капиталистов, хотя это была, да и в настоящее время есть совершенная неправда. Фабричная инспек-

ция как прежде, так и в настоящее время относилась и относится к интересам рабочих и фабрикантов вполне объективно и только в надлежащих случаях поддерживает рабочих от несправедливостей эксплуатации их труда некоторыми фабрикантами и капиталистами» [10, с. 240–241].

В 1903 году С.Ю. Витте в статусе министра финансов сообщал делегации рабочих, явившихся с требованиями, что их нужды обоснованны и лишь требуют времени для удовлетворения¹¹.

*Развитие компромиссных взглядов в среде
политических элит на рубеже XIX–XX веков*

Имелись и многочисленные представители иных высших политических кругов, разделявшие идею компромиссного фабричного законодательства. О необходимости совершенствования законов о труде писал в 1905 году министр финансов В.Н. Коковцов [13, с. 21–22]. О содержании этого законодательства он высказывался в мировом творческом ключе: «избежать подобных нежелательных явлений возможно только при условии вполне искреннего отношения к интересам рабочего класса. Необходимо выявить назревшие особые потребности этого класса и в деле удовлетворения их законодательным, а не административным путем предоставить самим рабочим надлежащую долю участия в деле улучшения их положения при посредстве строго очерченных организаций» [13, с. 12–13]. На нападки фабрикантов и заводчиков об излишних уступках рабочим В.Н. Коковцов отвечал: «...правительство лишь возобновляет то поступательное движение в усовершенствовании наших фабричных законов, которое началось в восьмидесятых годах и продолжение которого, по глубокому его убеждению, равно необходимо в интересах как рабочих, так и работодателей, положение которых будет тем лучше, чем лучше и спокойнее положение рабочих» [13, с. IV].

В 1903 году тульский губернатор созывал особое совещание «с целью обсудить меры и способы помощи тем рабочим, которые, вследствие сокращения производства, были уволены с оружейного завода». По итогам совещания выделялся денежный фонд помощи безработным, затем к ассигнованиям присоединился император¹².

Член Правительствующего Сената, юрист, барон А.М. Нолькен в 1903 году писал в специализированной прессе, что рабочие поставлены «в такое безвыходное материальное положение, что о свободе соглашения их с предпринимателями,

¹⁰ Об образовании особой комиссии под председательством Ковалевского для рассмотрения проекта постановлений, касающихся ремесленного ученичества и распространений надзора фабричной инспекции на ремесленные заведения // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 160. Д. 23.

¹¹ Хроника // Право. 1903. 9 февр. № 7. С. 493.

¹² Хроника // Право. 1903. 4 мая. № 19. С. 1386.

которая предполагает равноправность сторон, не может быть речи хотя бы и с чисто юридической точки зрения. В обстоятельствах, при которых в большинстве случаев подобные соглашения совершаются, имеются все элементы принуждения нравственного». Заклучалось, что наниматели используют в корыстных целях бедственное положение рабочих, «крайнюю нужду их, трудность обращения к судебной защите, риск и медленность процесса и, наконец, невежество и легкомыслие необразованного человека» [14, с. 1741].

Изложенное выше по материалам оригинальных первоисточников подтверждается и позициями отдельных современных ученых. Так, А.В. Хохлов подтверждает значение конструктивного правосознания элит в деле становления трудового законодательства: «уже к концу 1850-х гг. в правительственных кругах, среди наиболее либеральных их представителей, зрело понимание того, что с освобождением крестьян нельзя сохранять прежние законы о рабочих, что необходимость разработки фабрично-заводского законодательства очевидна» [15, с. 33].

Выводы

С учетом приведенных фактов видится крайним упрощением, не отвечающим действительности, модель, по которой: «рабочие пытались искать защиту, но чиновники утверждали, что фабриканты заботятся о нуждах рабочих и служащих на своих предприятиях, и жалобы рабочих на хозяев не принимали» [16, с. 379–380]. Материалы показывают многократные, исчисляющиеся десятками фактов, усилия государственных деятелей по защите интересов рабочих. Куда более точной представляется позиция М.В. Друзина, который, признавая советским историографическим штампом тезис о полном невнимании властей к рабочим, приходит к выводу: «отношения уральских заводчиков, рабочих и власти носили более сложный и неоднозначный характер» [17, с. 115].

Приведенные в настоящей работе факты делают картину монолитных и ретроградных по содержанию убеждений государственных служащих недостоверной. Было бы безосновательно подозревать всю верховную власть империи

в глухом непонимании правовых проблем рабочего вопроса. В кругах высших должностных лиц страны по меньшей мере имелись разногласия по вопросу о трудовом законодательстве. На деле же можно видеть явно выраженную поддержку социально-компромиссного законодательства в среде высшей бюрократии. В полной мере справедливыми представляются слова В.П. Литвинова-Фалинского: «вмешательство государства является следствием сознания им ненормальности положения рабочих в экономическом, нравственном и общественном отношениях при возможности изыскания мер к устранению этих ненормальностей» [18, с. XV].

Вопреки исторической инерции сознания, во второй половине XIX века во властных кругах Российской империи происходила трансформация традиционных представлений о законодательном упорядочении найма труда. Объективными посылками к этому был рост числа трудящихся, увеличение значения промышленности в национальном хозяйстве, гуманистические тенденции общемирового развития. Нет оснований полностью отказываться от идеи рабочего движения как фактора генезиса отечественного законодательства о труде. Несомненно, что рабочее движение как значимое кризисное явление оказало известную меру влияния на умы правящей элиты. Однако данная мономодель, заданная прежде всего идеологическими соображениями советской эпохи, требует критической корректировки. Другим отправным фактором становления законодательства о наемном труде служила деятельность представителей государственного аппарата Российской империи. Данная прорабочая и прозаконодательная активность основывалась на постепенной, но планомерной и явно выраженной динамике правосознания политических элит XIX – начала XX века. С учетом недемократического государственного режима Российской империи, ограниченности общественного влияния на законодателя можно утверждать, что именно перемены в психологии законодателя обусловили широко развернутое закрепление прав промышленных рабочих и поиск гарантий их реализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мартов Л. Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России / Л. Мартов. – Петроград ; Москва : Книга, 1923. – 244 с.
2. Яровой Ю.Е. «Странный» генерал Глинка / Ю.Е. Яровой // Уральский литературно-краеведческий сборник : сб. статей. – Челябинск, 1976. – С. 159–223.
3. Балабанов М. Очерки по истории рабочего класса в России : в 3 ч. / М. Балабанов. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Экономическая жизнь, 1926. – Ч. 1. Крепостная Россия. – 256 с.

4. Замятнин Д.Н. Соображения Министерства юстиции по вопросу о найме рабочих и мастеровых на фабрики и заводы, а также в ремесленные и другие мануфактурные заведения (извлечения из отзыва министра юстиции Замятина, от 1-го сентября 1866 г.) / Д.Н. Замятнин. — Санкт-Петербург, 1871. — 19 с.
5. Становление революционных традиций питерского пролетариата. Пореформенный период. 1861-1883 гг. / сост. Б.Д. Гальперина С.С. Атапин, С.В. Казакова, Н.С. Крылов. — Ленинград : Лениздат, 1987. — 366 с.
6. Тихомиров Л. Рабочий вопрос (практические способы его решения) / Л. Тихомиров. — Москва : Тип. В.А. Жданович, 1909. — 257 с.
7. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право / В.Ф. Дерюжинский. — Санкт-Петербург : Сенатская Тип., 1908. — 552 с.
8. Джунковский В.Ф. Воспоминания / В.Ф. Джунковский. — Москва : Изд. им. Сабашниковых, 1997. — Т. 1. — 736 с.
9. Яроцкий В.Г. Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей / В.Г. Яроцкий. — Москва : Тип. А. Бенке, 1895. — Т. 1—2. — IV. — 1116 с.
10. Витте С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. — Ленинград : Госиздат, 1924. — Т. 3. — XVI. — 395 с.
11. Витте С.Ю. Всеподданнейший доклад министра финансов о положении нашей промышленности. Февраль 1900 г. / С.Ю. Витте // Сергей Юльевич Витте — государственный деятель, реформатор, экономист. К 150-летию со дня рождения. — Москва : Ин-т экономики РАН, 1999. — С. 200—212.
12. Прокопович С.Н. К рабочему вопросу в России / С.Н. Прокопович. — Санкт-Петербург : Изд. Е.Д. Кусковой, 1905. — 208 с.
13. Рабочий вопрос в комиссии В.Н. Коковцова в 1905 г. (Материалы по истории рабочего движения в России) / под общ. ред. А. Лозовского. — Москва : Вопросы труда, 1926. — 284 с.
14. Нолькен А.М. Закон 2 июня 1903 г. / А.М. Нолькен // Право. — 1903, № 27. — С. 1741—1748.
15. Хохлов А.В. Причины и значение возникновения трудового («фабричного») законодательства в России в конце XIX — начале XX в. / А.В. Хохлов. — EDN TDUNVN // Вестник Ивановского государственного университета. Серия : естественные, общественные науки. — 2010. — № 4. — С. 32—42.
16. Рогачевская М.А. «В поисках лучшего будущего»: Иван Иванович Янжул (1846—1914) / М.А. Рогачевская. — EDN TCBVDD // Историко-экономические исследования. — 2014. — Т. 15, № 2. — С. 371—398.
17. Друзин М.В. Уральские горнозаводчики, власть и рабочий вопрос (начало XX в.) / М.В. Друзин // Проблемы истории, филологии, культуры. — Москва, 2006. — Вып. XVI/3. — С. 114—121.
18. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России / В.П. Литвинов-Фалинский. — Санкт-Петербург : Тип. А.С. Суворина, 1900. — XIX, 365 с.

REFERENCES

1. Martov L. *Development of large industry and labor movement in Russia*. Petrograd ; Moscow, Kniga Publ., 1923. 244 p.
2. Yarovoi Yu.E. “Strange” General Glinka. *Ural literary and regional collection. Collected Papers*. Moscow, 1976, pp. 159—223. (In Russian).
3. Balabanov M. *Essays on the history of the working class in Russia*. 4th ed. Moscow, Kniga Publ., 1926. Pt. 1. 256 p.
4. Zamyatnin D.N. *Considerations of the Ministry of Justice on the issue of hiring workers and artisans in factories and plants, as well as in craft and other manufactory establishments (extracts from the review of the Minister of Justice Zamyatin, dated September 1, 1866)*. Saint Petersburg, 1871. 19 p.
5. Gal’perina B.D., Atapin S.S., Kazakova S.V., Krylov N.S. (eds.). *The formation of the revolutionary traditions of the St. Petersburg proletariat. Post-reform period. 1861-1883*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1987. 366 p.
6. Tikhomirov L. *Working issue (practical ways to solve it)*. Moscow, V.A. Zhdanovich Publ., 1909. 257 p.
7. Deryuzhinskii V.F. *Police law*. Saint Petersburg, The Senate Printing House, 1908. 552 p.
8. Dzhunkovskii V.F. *Memories*. Moscow, Sabashnikov Publishing House, 1997. Vol. 1. 736 p.
9. Yarotskii V.G. *Insurance of workers in connection with the responsibility of entrepreneurs*. Moscow, A. Benke Publ., 1895. Vol. 1—2. IV. 1116 p.
10. Vitte S.Yu. *Memories*. Leningrad, Gosizdat Publ., 1924. Vol. 3. XVI. 395 p.
11. Vitte S.Yu. *The most comprehensive report of the Minister of Finance on the situation of our industry. February 1900 Sergey Yulievich Witte — statesman, reformer, economist. To the 150th anniversary of the birth*. Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences Publ., 1999. Pp. 200—212.
12. Prokopovich S.N. *To the working issue in Russia*. Saint Petersburg, E.D. Kuskova Publ., 1905. 208 p.
13. Lozovskii A. (ed.). *Working issue in the commission of V.N. Kokovtsov in 1905 (Materials on the history of the labor movement in Russia)*. Moscow, Voprosy truda Publ., 1926. 284 p.
14. Nol’ken A.M. The Act June, 2nd, 1903. *Pravo = Law*, 1903, no. 27, pp. 1741—1748. (In Russian).
15. Khokhlov A.V. The Reasons of Emergence of Labour (Factory) Legislation In Russia in the end of XIX — Beginning of the XX Century and its Significance. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : estestvennye, obshchestvennye nauki = Bulletin of Ivanovo State University. Series: Natural, Social Sciences*, 2010, no. 4, pp. 32—42. (In Russian). EDN: TDUNVN.

16. Rogachevskaya M.A. "In Search of a Better Future": Ivan I. Yanzhul (1846–1914). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History and History of Economics*, 2014, vol. 15, no. 2, pp. 371–698. (In Russian). EDN: TCBVDD.
17. Druzin M.V. *Ural miners, power and the working issue (beginning of the twentieth century). Problems of history, philology, culture*. Moscow, 2006. Iss. XVI/3. P. 114–121.
18. Litvinov-Falinskii V.P. *Factory legislation and factory inspection in Russia*. Saint Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1900. XIX, 365 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Вольтович Демидов — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Юридического института. Национальный исследовательский Томский государственный университет. 634028, Россия, Томск, ул. Учебная, 7/1; SPIN-код: 6578-5517.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay V. Demidov — Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Labor Law and Social Security Law of the Law Institute. National Research Tomsk State University. 7/1, Uchebnaya st., Tomsk, Russia, 634028; SPIN-code: 6578-5517.

Поступила в редакцию / Received 19.02.2025

Доработана после рецензирования / Revised 26.02.2025

Принята к публикации / Accepted 20.03.2025